

Масленица - русский народный праздник:

его особенности и традиции

Ritgerð til B.A.-prófs

Jenny Nilsson

Janúar 2010

Háskóli Íslands
Hugvísindasvið
Rússneska

Масленица - русский народный праздник:

его особенности и традиции

Ritgerð til B.A.-prófs

Jenny Nilsson

Kt.: 040882-2359

Leiðbeinandi: Olga Korotkova

Janúar 2010

Ágrip

Þessi ritgerð fjallar um rússneska hátíðina Maslenitsa, sem haldin er á ári hverju í eina viku í upphafi lönguföstu. Þar sem tímaseting lönguföstu fylgir páskunum, er tími Maslenitsu einnig sveigjanlegur, og hefst hún á bílinu 3 febrúar – 14 mars. Hér eru sérstaklega teknar fyrir gamlar hefðir og leikir sem tilheyra hátíðinni. Yfirleitt er miðað við nítjándu öldina í lýsingunum á hefðum og leikjum. Einnig er skoðað hvernig þjóðtrú tengist hátíðinni. Farið er yfir helstu kenningar í þjóðfræði sem fjalla um þjóðlegar hátíðir, og saga þjóðfræðilegra rannsókna á hátíðum í Rússlandi á tuttugustu og nítjándu öld er rekin. Þessar kenningar eru notaðar til að varpa ljósi á samhengi hátíðarleikja og til að útskýra mögulegan bakgrunn þeirra og upprunalegan tilgang.

Við sjáum að Maslenitsa einkennist af ritúölum tengdar frjósemi. Reynt er að endurvekja jörðina og tryggja góða uppskeru næsta sumar. Einnig skipa nýgift pör sérstakan sess á hátíðinni. Maslenitsa er líka tími pönnukakanna, en pönnukökur eru bakaðar og borðaðar alla daga vikunnar. Þær eru sóltákn, en hafa líka aðra táknræna merkingu og eru notaðir m.a. til að tengjast forfeðrum. Haldið er uppá upphaf og endi hátíðarinnar á sérstakan hátt, og stærsti hátíðisdagurinn er sunnudagurinn, lokadagurinn. Sunnudagur er dagur fyrirgefningar. Þá hefð má rekja til rétttrúnaðarkirkjunnar. Einnig er það dagur mikillar útihátíðar, með brennu og leikjum.

Maslenitsa á sér samsvörun í íslenskum dögum: í bolludeginum, sprengideginum og öskudeginum. Einnig er þessi tími haldinn hátíðleg í Skandinavíu undir heitinu “fastelavn” eða “fastlagen”. Hér verður fjallað sérstaklega um gamlar íslenskar og sænskar hefðir á þessum dögum, og þær bornar saman við rússneskar hefðir. Í ljós kemur að hátíðirnar í þessum löndum eiga sameiginlegir þættir. Þessi staðreynd er skoðuð út frá kenningunum sem nefndar eru hér að ofan.

Оглавление

Введение	4
0.1. Структура работы.....	4
0.2. Виды праздников.....	4
Глава 1. Изучение народных праздников в фольклористике.....	6
1.1. Изучение праздников в XIX веке.....	6
1.2. Изучение праздников в XX веке.....	7
1.3. Основные выводы.....	8
Глава 2. Русская Масленица.....	9
2.1. История праздника.....	9
2.2. Обрядовая еда.....	9
2.3. Название праздничных дней.....	10
2.4. Игры.....	12
2.5. Встреча и проводы Масленицы.....	15
2.6. Основные выводы.....	16
Глава 3. Праздники, отмечаемые перед Великим постом в Швеции и в Исландии. ...	17
3.1. Шведские праздники.....	17
3.2. Исландские праздники.....	20
3.3. Основные выводы.....	22
Заключение.....	23
Библиография.....	24

Введение

Россия богата праздниками. В этой работе исследуются русские народные праздники. Русские праздничные традиции сравниваются со шведскими и исландскими, выявляются их сходства и различия. Из всего многообразия народных праздников в качестве объекта исследования выбран один – это Масленица, старый народный праздник, который живёт и сейчас.

Цели и задачи данной работы – описать, как отмечалась Масленица в России в XIX веке, рассмотреть историю возникновения этого праздника, выявить его особенности. В работе также будут показаны составные элементы Масленицы, которые характерны для многих народных праздников.

0.1. Структура работы

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Во вступлении ставятся цели и задачи работы, приводится классификация праздников. Первая глава посвящена изучению народных праздников в фольклористике. В этой главе даётся обзор литературы по данному вопросу, описываются основные направления в исследовании народных праздников. Во второй главе отмечаются особенности празднования Масленицы на Руси, описывается история праздника, его характерные особенности. В третьей главе рассматриваются весенние праздники в Швеции и Исландии, которые отмечаются накануне Великого поста, то есть именно те праздники, которые несут ту же функциональную нагрузку, что и русская Масленица. В заключении содержатся основные выводы работы.

0.2. Виды праздников

Есть несколько видов праздников: государственные, церковные и народные. Приведём несколько примеров из русского праздничного календаря.

0.2.1. Государственные праздники

Государственные праздники – это светские праздники. Сейчас в России несколько государственных праздников. Это Новый год (1 января), День защитника отечества (23 февраля), Международный женский день (8 марта), День весны и труда (1 мая), День Победы (9 мая), День России (12 июля), День народного единства (4 ноября). Самый весёлый праздник – это Новый год. С ним связаны ожидания и надежды людей на лучшую жизнь. Самым большим и торжественным государственным праздником в России считается День Победы. В День Победы, который отмечают 9 мая, вспоминают трудные годы Второй мировой войны и празднуют победу в этой войне. Люди возлагают цветы к военным монументам, проходит парад, по телевизору показывают фильмы о войне. Прошло уже более шестидесяти лет после окончания войны, но этот день по-прежнему остаётся священным, ведь эта победа была так важна для Европы и для всего мира. Однако этот праздник не очень распространён за пределами России.

Ещё одним популярным праздником является Международный женский день, который отмечают 8 марта. А этот день поздравляют всех женщин, им дарят цветы и подарки. В календарях многих стран написано, что 8 марта – это международный женский день. В Исландии есть День матери, День жены и есть День свободы женщины, когда женщины борются за равноправие. В России всё это вмещается в один большой праздник – 8 марта.

В этой категории также трудно провести границу между государственными и народными праздниками. Например, День весны и труда, который отмечают 1 мая – это международный праздник, но его празднование различается в России и в Исландии. В Исландии Первомай – день, когда идёт борьба за справедливость.

Профессиональные союзы празднуют этот день, люди выходят на демонстрации, политики выступают с речами. Так было и в дореволюционной России. В советское время выходили на праздничные демонстрации, которые, как тогда считалось, показывали трудовые достижения людей. В современной России больший акцент делается на слове „весна“, и в этот день радуются прежде всего приходу весны.

0.2.2. Церковные праздники в России

Рождество и Пасха являются главными церковными праздниками. Но кроме этих больших праздников существуют и многие другие. Например, Крещение Господе (19 января) и Троицкие гуляния. Часто церковные святые имеют собственный праздничный день. Например, 25 января по церковному календарю празднуется Татьяна день. Это день студентов, так как Татьяна покровительница студентов. Однако церковные праздники не обязательно связаны со святыми, есть и другие. Например, православный праздник Спас, который отмечается в августе. На самом деле существуют три Спаса: Медовый спас (14 августа), Яблочный спас (19 августа), и Ореховый или Хлебный спас (29 августа). В эти дни благословляют мёд, фрукты и хлеб. Многие церковные праздники падают на дни языческих праздников. Поэтому празднование носит не только религиозный характер, многие обряды не являются церковными по своей сути. Поэтому такие праздники можно рассматривать и как народные.

0.2.3. Народные праздники

К народным относятся праздники, которые стали неотъемлемой частью культуры народа, прочно вошли в его быт. Главные русские народные праздники – это Святки, которые сопровождались застольями, колядованием, гаданием; Масленица с её блинами и разнообразными играми; Встреча весны, когда делали из теста жаворонков и пели весенние песни; Русальная неделя, во время которой проходили обряды завивания березок; День Ивана Купалы, когда разжигались костры и прыгали через них; и, наконец, осенью праздновали окончание жатвы. По мнению русского фольклориста В. Я. Проппа, эти праздники „типично аграрные, земледельческие; они известны и другим народам на начальной фазе развития земледелия“ (Пропп, 2000, с. 8). Он отмечает, что в народных праздниках важны такие составные элементы, как игры, обрядовая еда, песни, культ растений и культ мёртвых. Шведский учёный С. Свенссон пишет, что общий признак праздника – это угощение и торжественные собрания. В качестве примеров он приводит такие составляющие праздника, как хоровод, составление пары для игры или традиция украшать дом зеленью (Svensson, 1974, с. 143-149). Многие народные праздники связаны с суевериями. Действиям, которые совершались в эти дни, раньше приписали магическую силу. Учёные иногда объясняют это тем, что народные праздники очень старые, они языческие по своему происхождению. В основе многих праздников, например, лежит культ солнца. Обряды, которые совершаются во время одного праздника, часто повторяются и в другом. Подробнее о народных праздниках, и о научных теориях русских, исландских и шведских фольклористов говорится в первой главе.

Глава 1. Изучение народных праздников в фольклористике

Праздновать для человека естественно. Человеку нужно разнообразие, и это ему даёт праздник. На праздниках изменяются отношения между людьми. Происходит временное равенство разных социальных и возрастных групп. Некоторые учёные, говоря о значении праздника в жизни человека, подчёркивают, что это период отдыха в трудовой год. Другие фокусируют внимание на функции праздника в религии или культуре. В этой главе даётся небольшой обзор основных направлений в изучении народных праздников в фольклористической науке в XIX - XX веках.

1.1. Изучение праздников в XIX веке

Изучение народных праздников в России началось в первой половине XIX века. Тогда собиралось огромное количество материала, выходили первые большие работы, в которых можно было прочитать о праздниках. Самую первую работу „Русские простонародные праздники и суеверные обряды“ написал учёный И. М. Снегирев, но его работа не была строго научной. В ней нет собственной теории, только собран обширный материал. Он представляет русские традиции в выгодном свете. По мнению В. Я. Проппа, „изложение И. М. Снегирёва не отличается ни критичностью, не систематичностью. Теории у него нет. Он просто рисует картину празднеств, любясь ими как остатками глубокой русской старины.“ То же самое делал и Фольклорист И. П. Сахаров в своей работе „Сказания русского народа“, которая была издана в 1841. В ней подробно описывались народные праздники, но эта работа отражает личные взгляды И. П. Сахарова. Он любил всё русское, и ему не нравилось всё иноземное. Эти два учёных, а также фольклорист А. А. Терещенко, который написал важный труд о простонародных обрядах „Быт русского народа“, доминировали в изучении народных праздников в первой половине XIX века. Они рисуют картину хорошей жизни в старину, и говорят о праздниках как об остатках глубокой русской старины. Их картина не убедительная, так как они возвеличивают всё русское.

В XIX веке также развивались и другие научные теории, которые объясняли происхождение и смысл праздников. Одна из них – это теория культа солнца. Странники этой теории пытались показать связь между народными праздниками и солнечной мифологией. В работах А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева, праздники рассматриваются как остатки религиозного поклонения солнцу. Мифологическая теория стала главной, но её тоже критиковали. Критики говорили, что теория оторвана от жизни и интересов народа, и что в работах сравнивали совершенно разнородные явления, которые невозможно сравнивать. Несмотря на эту критику, теория была популярной. Вот как об этой теории пишет В. Я. Пропп: „Теория эта, как мы знаем, ошибочна, но она имела многих сторонников, как в Западной Европе, так и у нас“ (Пропп, 2000, с. 11).

Мифологическое направление в изучении праздников во второй половине XIX века заменила теория заимствования. Одним из первых учёных, проповедовавших эту теорию, был А. Н. Веселовский. Он сравнил славянские праздники с римскими и греческими, и нашёл в них сходство. Он, например, полагал, что римские сатурналии и славянский праздник Святки имеют много общего. Учёный Е. В. Аничков последовал примеру А. Н. Веселовского. Он стал исследовать славянские и западноевропейские песни и нашёл сходство между праздниками в этих культурах. Странники теории заимствования объясняют сходство между праздниками у русских и других народов Европы тем, что русские заимствовали свои культы из Западной Европы. А. Н. Веселовский полагает, что скоморохи принесли новые обряды в Россию. А. Н. Веселовский и Е. В. Аничков исследовали и русские, и иностранные старые источники, включая

средневековые. Они проделали важную научную работу и у них убедительные объяснения. Но теория заимствования говорит только о том, откуда пришли традиции. Что же касается происхождения и смысла традиций и обрядов, то об этом или ничего не говорится, или приводятся аргументы мифологической школы.

1.2. Изучение праздников в XX веке

В начале XX века наблюдался большой интерес к фольклору. Собирались материалы, издавались журналы и в Москве, и в Санкт-Петербурге. Однако требовались новые методы изучения, чтобы найти новое объяснение обрядовых действий. Поиск новых методов начался примерно в 30-е годы. Один из тех, кто попытался найти новый угол зрения, был А. И. Никифоров. Он стал изучать праздники в связи с русской историей, а не с историей других народов. Он думал, что в основе праздников лежит культ национальных русских божеств. А. И. Никифоров не закончил свою работу, и эта теория не стала популярной. В. Я. Пропп, критикуя эту теорию, пишет: „Русские праздники весьма архаичны. Они возникли до того, как развились дифференцированные представления о божествах.“ (Пропп, 2000, с. 14).

Сам В. Я. Пропп – сторонник трудовой теории. Он продолжил работу В. И. Чичерова, который объясняет происхождение праздников в связи с трудом земледельца. В. И. Чичеров изучал только часть календаря, но уже в его работах можно увидеть связь между земледелием и русскими праздниками. В. Я. Пропп, продолжая работу в этом направлении, рассмотрел все народные праздники в году. Предшествующие учёные не сопоставляли праздники друг с другом. В. Я. Пропп же считает, что необходимо изучать праздники не по одному, а все вместе. Только когда будет изучен весь годовой цикл, можно будет правильно понять каждый отдельный праздник. В работе В. Я. Проппа видно, что основные праздники, хотя не очень похожи друг на друга, содержат общие части. В. Я. Пропп полагает, что если изучить составные элементы, то потом можно глубже понять каждый праздник.

Шведские учёные М. П. Нилссон, А. Ескерёд, и другие, соглашались с В. Я. Проппом, и полагают, что праздники должны быть приспособлены к трудовому году. М. П. Нилссон пишет, что основа праздника – соревнование людей. Праздники можно устраивать только тогда, когда есть свободное время. Именно поэтому, по его мнению, многие из самых главных праздников приходятся на зиму, когда невозможно работать в поле.

Важной для понимания народного творчества в фольклористике стала работа русского философа М. М. Бахтина „Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса“. М. М. Бахтин полагает, что культура по своему характеру является или народной, или официальной. Народная смеховая культура противостоит официальной и серьёзной культуре. „Празднество карнавального типа и различные площадные смеховые действия, – пишет Бахтин, – являются первой из трёх важных форм народной культуры“. Такое празднество он называет гротескным реализмом. Эта концепция связана с телом, плодородием, ростом, достатком. „Ведущей особенностью гротескного реализма является снижение, то есть перевод всего высокого, духовного, идеального отвлечённого в материально-телесный план, в план земли и тела в их неразрывном единстве“ (Бахтин, <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>). Так, во время праздника, нижняя часть тела будет верхней. А тело и телесная жизнь, пишет Бахтин, „носят здесь космический и одновременно всенародный характер; это вовсе не тело и не физиология в узком и точном современном смысле; они не индивидуализированы до конца и не отграничены от остального мира“. Общество во время праздника меняется, и все люди равны. Народная культура также может

раздражать власть, так как в ней присутствует смех, а смех имеет разрушительную силу (Alfredsdottir, 2007, с. 16; Бахтин, <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>).

В первой половине XX века нидерландский философ Й. Хёйзинга исследовал игры и их роль в праздниках. Он пишет, что праздничные игры и обряды святые, хотя они не церковные. Их принимают всерьёз. Игры, а также праздники, по его мнению, происходят не в обыденном, а в каком-то другом мире. В этом мире действуют особые законы. Мир игр и праздников отличается от обычного мира тем, что он существует в особом времени и пространстве. Костюмы ряженых также отграничивают мир праздника от „обычного“ мира (Alfredsdottir, 2007, с. 18).

Важные работы о праздниках написаны также антропологом В. Тёрнером. В Тёрнер исследовал ритуалы перехода, он говорит о времени этого перехода, как о границе. Это время он называет лиминальным. Это „святое“ время, которое, как полагает В. Тёрнер, является звеном между прошлым и будущим, и между сверхъестественным и обыденным. Мысль о том, что праздники устраиваются в такое пограничное время, поддерживает и румынский исследователь М. Элиаде. Он пишет, что праздничные обряды важны для людей, поэтому их можно назвать святыми, а время, когда проходит праздник, святым. Поэтому подготовка игры и обрядов очень важна для праздника (Alfredsdottir, 2007, с. 19-21).

1.3. Основные выводы

1. В XIX веке существовали три направления в изучении народных праздников:

- описание русских народных праздников как „преданий старины далёкой“ (работы И.М.Снегирёва, И.П.Сахарова, А.А.Терещенко);

- мифологическое направление в описании праздников (работы А.Н.Афанасьева, Ф.И.Бусалева, Потебни). Сторонники этой теории исходят из мифа, что некоторые праздники являются остатками религиозного поклонения солнцу;

- теория заимствования (работы А.Н.Веселовского, Е.В.Аничкова). Сходство между праздниками у русских и других народов Европы объясняется тем, что русские заимствовали свои культы из Западной Европы.

2. В XX веке изучение народных праздников рассматривают в связи с русской историей, когда в основе праздников лежит культ национальных божеств (работы А. И. Никифорова) или в связи с трудом крестьянина-земледельца (работы В.И.Чичерова, В.Я.Проппа, М.Нильссона, А.Ескерёда).

3. Праздники представляются как „гротескный реализм“ (работа М. М. Бахтина), переходное состояние между прошлым и будущим (работы В. Тёрнера, М. Элиаде).

Глава 2. Русская Масленица.

Среди народных праздников Масленица занимает особое место, этот праздник не имеет прямых аналогий у других народов. В этой главе рассматривается история возникновения праздника, описываются его характерные особенности.

2.1. История праздника

В древности, когда русские ещё были язычниками, отмечался праздник весеннего солнцеворота. Его праздновали в то же время, когда сейчас отмечают Масленицу. Отмечали конец зимы. Кроме того, 24 февраля был праздник бога скотоводства и земледелия. В древности было время, когда на Руси встречали и Масленицу, и Новый год в одно и то же время. Масленицу праздновали тогда, когда провожали старый год. В XIV веке перестали встречать Новый год в марте. Масленица же по-прежнему оставалась одним из самых важных праздников в России. Сегодня Масленица не связана с Новым годом, но она связана с Великим Постом. Её всегда празднуют на последней неделе перед Великим постом. Срок Великого Поста зависит от передвижного церковного календаря, и поэтому даты Масленицы тоже передвижные. В старину праздновали 14 дней, но попытка уничтожить праздник привела к тому, что его продолжительность сократилась (Забылик, 1880, с. 36). Обычно Масленица приходится на конец февраля – начало марта. Но Масленица старше поста. В Масленицу русские провожают зиму и встречают весну – это её самая главная традиция. Масленицу всегда очень любили, потому что зимой люди тосковали по солнцу, а Масленица означала приход солнца и весны. А это значит, что придёт новый земледельческий год, будет новый урожай, и будет продолжение жизни.

2.2. Обрядовая еда

Масленица – это время блинов. В течение масленичной недели люди едят всё, кроме мяса. По православному обычаю, было запрещено есть мясо, но на этой неделе разрешалось есть продукты, сделанные из молока. Православное название этой неделе - „мясопуст“. Но существует ещё несколько вариантов названия недели. Одни названия происходят от слова „масло“, например „Масленица“ и „Маслёна“. Другие названия тоже связаны с едой, например „Сырная седмица“, „Блиноед“. Это подчеркивает то, что на Масленицу нужно много есть, ведь это последняя неделя перед постом. Везде пекут блины. Во время поста нельзя есть масло, молоко, яйца, т.е. именно то, что есть в блинах. Поэтому блины едят перед постом, на Масленицу. Они стали самым основным символом Масленицы. Русская пословица говорит: „Без блина не Маслёна, без пирогов не именины“. Существует много пословиц, связанных с блинами. Вот несколько примеров:

Блинцы, блинчики, блины, как колесее у весны.

Где блины, тут и мы.

Блин не клин - брюха не расколет.

Блин хорошо не один.

Масленица идёт, блин да мёд несёт.

Недаром блины так популярны. Печь блины – недорого, и они вкусные. Есть много рецептов, но обычно пекут блины из пшеничной муки. Однако по традиции масленичные блины не обязательно были пшеничными. Блины из гречишной муки были особенно распространёнными. Такие блины были толстыми и немного кисловатыми. Блины делали ещё из ржаной, овсяной, ячменной муки. Они могли быть большие и маленькие, толстые и тонкие. Разные типы блинов назывались по-разному, например, блинцы, блинчики. Всё зависело от того, из какого теста их делали и какой формы выпекали: „... часто собственно *блинами* назывались те,

что выпекались из кислого опарного теста; приготовленные из пресного теста на молоке и яйцах – это *блинчики*; маленькие пышные из пшеничной муки – *олады*; а из ржаной муки – *блинцы*“ (Некрылова, 2007, с. 644). На масленицу пекли все виды блинов. Вот как написано в книге „Народные праздники, игры и развлечения“ о том, как хозяйки меняли масленичное меню: „В первый день – блинища, во второй – блины, в третий – блинцы, в четвертый – блинчики, в пятый – блинки, в шестой – блиночки, в седьмой – царские блины“ (Михайлова, 2005, с. 77). Это лишь пример, каждая хозяйка решает сама, когда что готовить.

Блины едят с различными начинками: с икрой, с рыбой, с джемом, со сметаной, с творогом, с яйцами. Но они вкусны и без всего.

Блины действительно больше всего едят на Масленицу. Но кроме блинов готовят и другие блюда в большом количестве. Говорят, что если стол в это время богатый, будет богатым и урожай. И ещё говорят: „Чем больше блинов съешь, тем год „ладнее“ будет“ (Некрылова, 2007, с. 645). О связи обильной еды и богатого урожая можно услышать и в Рождество и в Новый год. Авторы „Большой Энциклопедии России“ отмечают, что много едят на Масленицу, именно потому, что раньше именно в это время встречали Новый год, и обедание – остаток того времени. Можно также предположить, что обильная еда на Масленицу – это возвращение к первоначалу. А такое возвращение – признак каждого праздника. Это по аналогии с теориями М. М. Бахтина о народных праздниках. На праздниках меняется общество, оно находится в состоянии хаоса (первоначала). И. М. Снегирёв и другие авторы рассматривают блины, как древний хлеб (Забылин, 1880, с. 36). Поэтому блины символизируют первоначало в Масленице.

Суеверия и ритуалы также были связаны с тем, как готовить блины на Масленицу. Того, кто ставил тесто, никто не должен видеть. Это делалось втайне. Тесто ставили вечером в воскресенье перед первым днём Масленицы. Это делали „при восходе месяца“ или „после того, как на небе зажгутся первые звёзды“. Одни замешивали тесто дома, другие делали это под звёздами, у реки, озера или колодца. Вода также должна быть в тесте. Воду собирали из растаявшего снега и потом на ней делали тесто. Также можно было собирать снег вечером, когда светит месяц, а потом такую воду добавляли в тесто. Когда разводили тесто, говорили: „Месяц ты месяц, Золотые твои рожки! Выглянь в окошко, Подуй на опару“ (Капшук, 2008, с. 78).

О других обрядовых качествах блинов говорит пословица „На Масленице первый блин – за упокой“. Этот завет выполнялся по-разному в разных местах. Очень распространённым был обычай давать первый блин бедным, и потом они просили за умерших. Иногда делали по-другому: люди дарили иконе первый блин. Или клали блин на окошко в потолке, чтобы подарить его душам предков (Забылин, 1880, с. 36).

Блины символизируют солнце и весну, потому что они похожи на солнце: они круглые, горячие, жёлтые. Как часть масленичного празднования иногда готовили ритуальные блины. Эти блины не просто символизировали солнце, они олицетворяли его (Михайлова, 2005, с.77).

2.3. Название праздничных дней

Масленица продолжается целую неделю. С этой неделей и с каждым днём связано много обычаев. Одни обычаи связаны с определённым днём, другие – со всей неделей. Рассмотрим, что же происходит каждый день на масленичной неделе. Праздник начинается в понедельник и достигает своей высшей точки в воскресенье. Воскресенье перед Масленицей называлось „мясное заговенье“. Тогда собиралась семья на обед, где ели мясо в последний раз перед постом.

Многие считали, что это начало Масленицы. За неделю до Масленицы к ней готовились: покупали продукты, убрали дома. Во Владимире зажигали костры в деревне, чтобы приманить Масленицу, ещё за две недели до праздника.

Понедельник, вторник и среду называли „Узкой Масленицей“, потому что в эти дни принимали участие в гуляниях и играх только дети, подростки и молодожёны. В четверг начиналась „Широкая Масленица“, в которой участвовали уже все. Каждый день масленичной недели имеет своё название:

Понедельник – „Встреча Масленицы“ или „Гостевой понедельник“

Всю Масленицу люди ходили друг к другу, и угощали друг друга блинами. В понедельник утром свекровь по традиции принимала у себя невестку и учила её выпекать блины. А вечером свёкор и свекровь приходили в гости к невестке, которая пекла им блины.

Молодые люди делали куклу-Масленицу и возили её по деревне. Потом ставили её на снежной горке и катались с гор. Катаясь, дети здоровались с Масленицей. Они пели песни и выкрикивали тирады. Например: „Масленица, Масленица! Мы тобою хвалимся, на горах катаемся, блинами объедаемся!“ (Капшук, 2008, с.80) или „Приезжай к мне в гости на широкий двор, на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться“ (Михайлова, 2005 с. 76).

Также в первый день Масленицы дети водили хоровод по деревне и пели песни, и за это их угощали блинами. Поэтому понедельник называли и „детской Масленицей“.

Вторник – „Заигрыш“

Во вторник катались на санях, проходили народные гулянья с балаганами и театральными представлениями во многих деревнях и городах. Часто во вторник устраивали маскарады, ряженые заходили в гости к соседям и друзьям. Иногда говорят, что вторник называли „Заигрыш“, потому что тогда начинают играть. Но на самом деле весёлые праздничные игры не обязательно начинаются во вторник.

Среда – „Лакомка“, „Тёщины блины“

Печь блины - характерный признак среды. Если не могли испечь много блинов на Масленицу, то всё-таки обязательно пекли и ели их в среду. В богатых домах накрывали богатый стол и ели также другие блюда. В деревнях часто варили пиво в этот день.

В среду тёща приглашала к себе зятя на блины. Она угощала его как можно лучше, чтобы он помнил угощение весь год. Также существовала традиция мазать голову зятю маслом, чтобы он был с женой ласковым. Для многих молодых пар это посещение дома жены было первым после свадьбы. В некоторых местах „тёщины блины“ бывали в пятницу.

Четверг – „Разгуляй“, „Перелом“ или „Широкий четверг“

В четверг устраивали большие гулянья. Во многих местах в четверг проходили кулачные бои и взятие снежного городка.

Пятница – „Тёщины вечерки“

В этот день зять устаивал „вечёрку“ для тёщи. Накануне он сам приглашал её на блины или делал это через посильных. Тёща присылала ему всё необходимое для блинов: сковороду и продукты. В пятницу к молодому супругу приходил и дружка с его свадьбы, чтобы помочь печь блины.

Суббота - „Золвкины посиделки“

В субботу гости приходили к молодой невестке. Это были её подруги и сёстры мужа.

Воскресенье – „Прощанье“, „Целовальник“, „Проводы“

Последний день Масленицы отмечали широко. В воскресенье провожали Масленицу, а после этого по традиции просили друг у друга прощение. А потом

мылись в бане. М. Забылин пишет, что „по окончании Масленицы все идут в баню“ (Забылин, 1880, с. 46).

Прощение – это часть православной подготовки к Великому посту, которая происходила в пять предшествовавших ему воскресений. В последнее воскресенье нужно было подумать о греховности и суетности мира и простить друг другу грехи. Поэтому этот день называли „Прощёное воскресенье“. Прощение просили у всех: у родных, знакомых, незнакомых, тех, кого обидели, и тех, кого прощать было не за что. Также ходили на кладбище, чтобы просить прощение у мёртвых. На могилах оставляли блины. Специально ходили в гости, чтобы просить прощение, а также просили прощение у тех, кого встречали на улице. Молодые сначала просили прощение у старших, а потом, наоборот. Они целовали друг друга и говорили:

-Прости меня, пожалуйста.

-Бог тебя простит!

или

-Прости, Христа ради, в чём я перед тобой согрешил.

-Прости и ты меня.

или

-Прости, сними с меня вину.

или

-Прости меня, грешного, на Великий пост!

(Шашгина, 2004, с. 60-61).

2.4. Игры

Игры занимали большое место на масленичной неделе. По своему характеру их можно разделить на игры-соревнования, главная цель которых одержать победу, и собственно масленичные забавы.

2.4.1. Игры-соревнования

Рассмотрим игры-соревнования. Их несколько. Это конские забавы, кулачные бои, взятие снежного городка.

а) Игры конников

В большинстве игр на Масленицу использовали лошадей. Среди богатых людей были популярны соревнования на конях: конские бега, скачки, конские ристалища.

б) Кулачные бои

Кулачные бои, кулачки, устраивали в четверг или пятницу. Это была популярная забава, но иногда имелись пострадавшие. Кулачные бои проходили по-разному. Одна группа билась против другой, или каждый сам за себя бился против всех. Бились только мальчики или только мужчины. Старые мужчины не участвовали, а следили за развитием боя и давали советы молодым. А женщины пели частушки. Люди разных возрастов бились по очереди. Сначала подростки, потом ребята постарше, потом холостые парни, и, наконец, женатые мужчины. Если бились в командах, то они были составлены определённым образом. В одну команду входили люди, которые жили в одном месте (в одной деревне, на одной улице) или люди, занимавшие одинаковое положение в обществе. Кулачный бой имел определённые правила, а также обмундирование. Чтобы смягчать удары надевали толстые подшитые шапки и рукавицы. К кулачному бою готовились заранее: ели мясо и хлеб, ходили в баню. Даже есть рассказы о том, как можно использовать магию, чтобы обеспечить себе успех (Капшук, 2008, с. 82.; Некрылова, 2007, с. 650-651.; Шангина, 2004, с. 57-58).

в) Взятие снежного городка

Из снега и льда строили крепость, часто на озере или реке. За неё бились две команды: „защитники“ и „осаждающие“. Крепости были тщательно сделаны. Их обливали водой, и иногда даже украшали скульптурами. Сражение обычно проходило в четверг, но крепость строили заранее, часто начинали сразу в понедельник. В некоторых источниках говорится о том, что городок штурмовали в воскресенье или во вторник. Время разнилось, но схеме взятия городка оставалось неизменной. Защитники защищали свой городок, бросая снежками в осаждающих, если они были пешие. Если же осаждающие были на конях, то их били палками. После взятия городка все ели и пили вместе.

В районах, где не было снега, тоже брали „города“. Там, конечно, не строили снежные городки, «город» изображали девушки. Они вставали на скамейки, вооружались палками, а мужчины на конях штурмовали „город“. Девушки колотили осаждающих палками, а если кому-нибудь всё-таки удавалось пройти сквозь девушек, то выигравший получал право перецеловать всех девушек (Некрылова, 2007, с. 652).

Некоторые учёные полагают, что снежные городки – это олицетворение зимы. Когда городок был взят, тем самым как бы ускоряли таяние снега и приближали приход весны. Другие же ученые полагают, что эта теория не имеет под собой основания, потому что в некоторых местах играют без снега (Пропп, 2009, с. 148).

2.4.2. Другие масленичные забавы

Помимо игр-соревнований на масленичной неделе проходили и другие забавы, которые не носили соревновательного характера. Это игры, в которых принимали участие только молодожёны, а также катание на санях с гор и катание на лошадях. Рассмотрим подробнее эти масленичные забавы.

а) Игры молодожёнов

Масленица считалась плохим временем для свадьбы. Но Масленица была счастливым временем для молодожёнов, которые поженились после предыдущей Масленицы. Масленица была их праздником, и они играли особую роль во многих играх. А над теми, кто ещё не женился или не вышел замуж, можно было пошутить. Их заставляли идти по деревне с „колодкой“. Одни учёные говорят, что колодка – это символ наказания. Другие расценивают её как символ будущего мужа или будущей жены. Колодку привязывали к ноге или вешали на шею. Это был кусок дерева или полена, ветка или лента. Чтобы освободиться от колодки, надо было купить свою свободу деньгами или угощением (Капшук, 2008, с. 76-77). Также существовал другой обычай использования колодки. Масленица была временем, когда выбирали себе пару. Девушка привязывала „колодку“ к руке того парня, кто ей нравился и кто ухаживал за ней на Масленицу, преподносил ей подарки и танцевал с ней. Эта колодка делалась из веток или прутьев, но девушка украшала её цветами и лентами. С этой колодкой молодой человек ходил до тех пор, пока девушка не отдавала ему расписное яйцо. Это значит, что колодку можно отвязать, что и случалось на Пасху („Подарки (Энциклопедия)“, 1999, с. 284).

Только на Масленицу разрешалось открыто целоваться. Поцелуи были приняты в нескольких играх для молодожёнов, среди них „Целовник“ и „Столбы“.

„Целовником“ называли обычай, который разрешал всем мужчинам, пришедшим в гости к молодожёнам, поцеловать жену. Молодая жена угощала своего гостя пивом, а потом он три раза целовал её.

Во время игры в „Столбы“ молодожёны становились по обе стороны улицы. Много людей собиралось вокруг них. Они призывали молодых целоваться, кричали „Порох на губах!“ или „Покажите, как вы любите!“ И молодожёны целовались. Так продолжалось примерно час, а потом все снова продолжали

кататься.

б) Катание

На Масленицу по старой традиции катаются на санках, на лыжах, на коньках и особенно любят кататься на лошадях, на тройках. В разных регионах были свои традиции. Кто катается, где, когда, как, с кем и на чём – всё это зависит от места, но катались везде! Во многих деревнях были катки, на которых с удовольствием катались на коньках. Дети были самыми усердными участниками всех игр, но и взрослые принимали в них активное участие. Конечно, существовали особые традиции для молодожёнов. Дети обычно начинали кататься сразу в понедельник, а взрослые присоединялись к ним позже: в среду, четверг или пятницу.

Катание на санях по улицам

Во время катания по деревне молодожёны показывали себя. Разодетые, они разъезжали по деревне в украшенных санях. Катание отнимало целый день: утром молодожёны заходили в гости ко всем, кто приходили на их свадьбу, потом катались по деревне на санях, и, наконец, катались с гор. Очень часто во время катания молодожёны целовались по просьбе своих друзей и соседей (Большая Энциклопедия России, 2007; Капшук, 2008, с.76-77).

Но не только молодожёны катались по улицам, это могли делать все молодые люди. Тот молодой человек, который собирался жениться, должен был купить сани до масленичного катания (Громыко, 1991, с. 334).

Катание с гор

Там, где нет естественных гор, их строили из снега. Это делали сразу в понедельник. Строить такие горки было весело, хотя иногда это была тяжёлая работа. Например, в Архангельской губернии строили большие горы из досок и покрывали их снегом и льдом (Громыко, 1991, с. 336). Но строили и обычные горки. Катание с гор начиналось в понедельник, это было началом встречи Масленицы. Дети катались шумно, они приветствовали Масленицу криками, тирадами и песнями. Во многих районах пели песни и когда катались с гор, и когда катались по улицам (Громыко, 1991, с. 334-339). Особенно много пели в понедельник.

Во время катания с гор молодожёны показывали себя. Молодожёны должны были на глазах у всего народа скатиться с горы. Сначала молодая жена целовала своего мужа, и потом они вместе должны были скатиться с горы. После того как молодые скатились с горы, жена опять должна была поцеловать мужа (Пропп, 2000, с. 148).

Катание для хорошего урожая

В России существовала вера в магическую силу катания. Магия была связана с катанием на лошадях. По мнению А. Ф. Некрыловой, это объясняется тем, что „конь с древнейших времен у всех народов служил символом солнца, и круговые катания на лошадях под звон бубенцов можно рассматривать как ритуальное движение, долженствующее повлиять на активность солнца, повернуть его к весне и теплу“ (Некрылова, 2007, с. 649). Из этого объяснения становится ясно, почему считалось, что катание может ускорить приход весны.

Но не только катание на лошадях, но и катание с гор имело магическую силу. Движение в народной вере всегда имеет магическую силу. Движение связано с изменением, обретением, началом и самой жизнью. Катание с гор тесно связано именно с жизнью. Длительность жизни зависит от того, как долго и далеко кататься. А. Ф. Некрылова пишет, что „кто в первое масленичное катание съехал с ледяной горы благополучно, тому предстоит хороший год“ (Некрылова, 2007, с. 649). Именно поэтому часто катались с горы с новорождёнными. Родители хотели, чтобы у их детей были силы и здоровье. Даже самые старые люди иногда хотели,

чтобы им помогли влезть на горку, чтобы скататься с неё. Если они благополучно скатывались с горы, они могли быть уверены, что будут жить ещё один год.

Так как движение связано с магическим изменением то, можно с его помощью разбудить природу. Это и старались делать, катаясь с гор и по улицам.

Некоторые говорили, что „чем активнее, веселей катание, тем лучше будет урожай“. Длина, качество и интенсивность роста зависит от катания. На Масленице магия связана со льном и коноплей. Считали, что чем дальше катаются при встрече Масленицы, тем лён будет длиннее. Кроме скорости имели значение громкость песен и смеха катающихся. Все эти качества влияли на характер весны, и соответственно на будущий урожай. Поэтому дети не только звали Масленицу когда начинали кататься, но и могли кричать об урожае. Например, „Качусь на Матушкин лён!“ (Некрылова, 2007, с. 650). Другие русские тирады для длинного льна были, например, такие: „Лён-ленок, уродись золотист, шелковист!“ или „Чтоб у тебя (имя) лён длинный вырос!“. Последнюю тираду кричали дети по заказу кого-то, а имя было, конечно, заказчика. А предыдущая была популярной во время катания на санях (Некрылова, 2007, с. 648).

В „Большой Энциклопедии России“ говорится, что Масленица – женский праздник. Это, видимо, потому что она связана со льном, а лён использовали, когда ткали. Ткачество – женский промысел. То, что Масленица – женский праздник, говорит также тот факт, что женщины играли главную роль в большинстве обрядов.

2.5. Встреча и проводы Масленицы

Особое место в масленичной неделе занимали встреча и проводы Масленицы.

2.5.1. Встреча Масленицы

Во время встречи Масленицы, когда только начинался праздник, делали чучело из соломы и надевали на него старую одежду. Такое чучело называется Масленица, как и сам праздник. Оно было важной частью масленичного празднования. Эта кукла была довольно большой, её привязывали к шесту. В понедельник чучело-Масленицу катали по деревне в санях. При этом пели весёлые песни. Но в некоторых местах олицетворение Масленицы было живое. „Обычно роль Масленицы играл какой-нибудь весельчак, одетый в женский костюм из рогожи“ (Васильева, 1989, с. 32).

Делали и домашние куклы-Масленицы. Говорили, что это были дочери или младшие сёстры Масленицы. Также пекли в некоторых районах куклу из теста. Тогда делали и мужчину и женщину. Их ставили перед домом, а позже съедали.

Традиционная Масленица не обязательно женщина, как можно подумать, а иногда она не имеет пола. Ей давали и женские и мужские атрибуты. Обычно она в женской одежде, а в ремне у неё лапоть с морковкой. Это уже фаллический символ (Некрылова, 2007, с. 656). И. И. Шашгина полагает, что чучело было или женским или мужским, потому что у чучела имелись явные признаки пола. (Шашгина, 2004, с. 63). М. Забылин иногда называет чучело соломенным мужиком.

2.5.2. Проводы Масленицы

В воскресенье чучело сжигали, рвали на части или топили в проруби. При этом бранили Масленицу за то, что она пришла ненадолго. В тех местах, где девушка играла роль Масленицы, её прогоняли из деревни с оскорблениями. Самым распространённым был обычай сжигать Масленицу.

Костёр был большим, вся деревня собирала ветки для костра. Также говорили, что свет от костра должен был быть виден из соседней деревни. В больших

деревнях зажигали несколько костров. Но не всегда сжигалось чучело на кострах. Чучело иногда заменяли палкой с пучком соломы, крестом из соломы, который украшали веником или шестом, к которому было привязано колесо из соломы. Также катали горящие колёса с гор. Иногда просто разжигали костёр. Костёр разводили на высоком месте, в ржаном поле или на деревенской улице.

До костра ехали на санях, и опять везли Масленицу по деревне. Много саней ехали друг за другом, и получался „поезд“. Так катались и на встречу, и на проводы Масленицы. Сани иногда были связаны друг с другом. Также была традиция возить Масленицу в санях, в которые впрягались не лошади, а мужчины.

В костёр кидали остатки еды, и кричали: „Гори блины, гори Масленица!“ или „Не будет больше блинов, молочка, маслица - все сгорело! Потерпите до Пасхи.“ Также давали чучелу блин. В энциклопедии „Подари себе праздник“ есть интересное объяснение: „Блинами как бы хоронили Масленицу (блины исстари были символом поминовения усопших)“. А блины в костре также были символом плодородия („Подари себе праздник“, 1996, с. 267).

Дети, которые приветствовали Масленицу различными тирадами, в этот момент кричали: „Масленица, прощай! А на тот год опять - приезжай!“. Провожая Масленицу, пели песни. Это обычно делали женщины. Они пели очень громко, почти кричали.

Есть разные толкования того, почему провожали Масленицу именно так. Одни говорят, что Масленица символизирует зиму. Необходимо было сжечь „зиму“, чтобы силы весны вернулись. Другие полагают, что Масленица была олицетворением смерти или болезни. Когда сжигали или прогоняли Масленицу, вместе с ней уходили мучения человека и природы. Поэтому с помощью этого обряда прогоняли и зиму, и болезни и смерть (Шашгина, 2004, с.64). Также указывается, что чучело, которое было образом смерти, сжигают в память об усопших (Забылин, 1880, с. 43).

Есть ещё одно толкование, которое связано с земледелием. Считалось, что Масленица влияет на рост. Поэтому, когда рвали Масленицу на части, эти части разбрасывались на полю, чтобы обеспечить хороший урожай. Их также разбрасывали скоту, тем самым способствовали плодovitости животных.

2.6. Основные выводы

1. Масленица – исконный русский праздник, который отмечается перед Великим постом.

2. Масленица представлена большим количеством местных вариантов, при этом сохранились основные составляющие праздника – обилие еды (главное блюдо – блины), катание с гор и на лошадях, чествование молодожёнов, проводы Масленицы.

3. Масленица, по мнению В.Я. Проппа, „по своему происхождению и смыслу – продуцирующий обряд. Его цель – способствовать плодородию земли и размножению всего живого“ (Пропп, 2000, с. 88).

Глава 3. Праздники, отмечаемые перед Великим постом в Швеции и в Исландии

3.1. Шведские праздники

3.1.1. История праздника

В Швеции перед постом отмечали праздник, который назывался „Фастлаген”. Пост начинался в среду, а три предшествующих дня назывались соответственно: „Флэксэндаг”, „Бломондаг” и „Феттисдаг”. Название „Фастлаген”, и соответствующее название „Фастелавн” в Норвегии и Дании, происходит от слова „Фастел-авент”, которое на нижненемецком диалекте значит „накануне поста”. Название периода заимствовали из Германии через Данию. Датчане также заимствовали некоторые праздничные обряды из Германии и Голландии, и потом эти традиции распространились в Скандинавии и в Исландии.

Все шведские источники говорят о том, что в Швеции традиция устраивать праздник именно в это время года пришла из католической церкви. Некоторые учёные стараются найти более ранние источники праздника. Так, К. Топелиус полагает, что римские сатурналии могли служить образцом для католического праздника, хотя сатурналии была в декабре. К. Топелиус думает, что образцом праздника был праздник весны, известный в южной Европе (Topelius, 1989, с. 30-31). Теории о языческом происхождении „фастлагена” в Швеции не существует. С. Свенссон в своей статье пишет, что не надо искать языческого происхождения, потому что в течение года у людей нет повода праздновать (Svensson, 1938, с. 65).

Пока Швеция была католической страной, законы католической церкви имели огромное влияние на шведский народ и его ежедневную жизнь. Хотя Швеция покинула католическую церковь в XVI веке, тем не менее можно наблюдать её влияние и сегодня. „Фастлаген” – этому яркий пример. В Швеции этот праздник отмечают, когда готовятся к посту, хотя соблюдение поста – не очень строгая традиция в Швеции. Католическая церковь проповедовала, что надо поститься сорок дней. После реформации люди вскоре забыли о строгом посте, но праздник остался. Немец, путешествуя по Швеции в XVI веке, писал, что люди так много готовили мяса, что потом они ели это мясо целый месяц и даже дольше. Его цитируют многие писатели в своих работах о праздновании „Фастлагена”. А как же пост? По новым церковным законам не надо было поститься. Однако после реформации церковь не поддерживала идею праздника. Церковная власть считала, что эти недели должны быть спокойные, без всяких праздников. Венчаться могли, „если необходимо”, а вот устраивать свадебное торжество не разрешалось. Говорили, что если свадьба будет во время поста, то жизнь пары будет бедной – всю жизнь будет пост. Запрет церкви играть музыку в течение нескольких недель перед Пасхой действовал ещё в XVIII веке. Светская власть в течение некоторого времени поддерживала идею поста. Король Густав Васа в XVI веке и его внук король Густав Адольф в XVII веке предписали, чтобы люди постились и давали милостыню в установленные дни. Это было сделано для того, чтобы в народной традиции сохранился обычай соблюдать пост и всё, что с ним связано.

Сохранилось мало источников, дошедших до нас из средних веков, которые описывают, как праздновали в Швеции „Фастлаген”. Самая главная работа этого времени была написана шведским писателем Улаусом Магнусом в Риме в 1555. Его называют первым шведским гуманистом. В его работе „История северных народов” рассказывается, как праздновали „Фастлаген” в городах в то время. Празднование тогда проходило шесть дней. Он описывает маскарады и балы богатых людей (Bringeus, 1976, с. 128). Другие ранние источники, которые говорят о жизни северных народов, – это дневники и письма тех, кто приезжал в

Швецию из Европы. Сохранились также дневники, написанные шведскими священниками. Фольклористика стал самостоятельной наукой лишь в XIX веке.

3.1.2. Название дней

„Флесксэндаг” значит „сальное воскресенье”. В этот день начинали готовиться к посту. Хотя часто начинали накануне, или даже праздновали всю субботу. В субботу в некоторых регионах катались на санках и устраивали пиршества (Liman, 1975, с. 71). Воскресенье и понедельник были важнейшими праздничными днями в южной Швеции и в Дании. В северной Швеции главным днём считался вторник, и он был так важен, что иногда говорили, что он – самый главный праздник года (Ejdestam, 1971, с. 73).

Название „Бломондаг” („голубой понедельник”) пришло из немецкого языка. Эпитет „голубой”, вероятно, связан с главным в это время цветом украшения в католической церкви. В средние века существовала такая традиция: священники начинали поститься сразу в понедельник, а обычные люди – во вторник. Служащим и бедным людям разрешали начинать пост только в среду, потому что во вторник они могли доедать то, что оставалось после пира богатых (Eskeröd, 1965, с. 10). Голубой понедельник был свободным днём у подмастерьев. Поэтому словосочетание „голубой понедельник” также принимало значение „свободный день”. Часто подмастерья и союзы ремесленников играли роль посредника в играх. Праздники подмастерьев и ремесленников в городах распространялись и во всех близлежащих провинциях (Eskeröd, 1965, с. 21).

Феттисдаг означает „вторник жира”. Этот день также имел название „вторник масла” или „белый вторник”. Этот день празднуется и сегодня, а остальные дни почти забыли. Сейчас его можно назвать булочным днём, потому что в этот день пекут булочки из пшеничной муки. По традиции едят эти булочки только один день. Но сейчас их можно купить в любой день с Нового года до Пасхи. Во вторник предсказывали погоду. Говорили, что лён будет таким же длинным, какими были во вторник сосульки (Nagberg, 1913, с. 131).

Асконсдаг – „пепельная среда”. Этот день – начало поста. „Пепельная среда” связана с пеплом и с традицией церкви использовать пепел. Пеплом посыпали голову, пеплом рисовали крест на лбу. В Норвегии и северной Швеции есть рассказы о том, как люди добавляли пепел в кашу, или в другие блюда. Говорили, что тогда в пост не надо будет много есть, так как пепел уменьшает кишки. В некоторых местах ели в этот день только один раз. Сейчас чаще говорят о среде во время Страстной недели. Названия понедельника и вторника также иногда переносят на дни страстной недели (Ejdestam, 1971, с. 79).

3.1.3. Еда

Еда имела большое значение во время праздника, особенно во вторник. Например, говорят, что гостей нельзя было отпускать без угощения. Если их не угощали, они могли разрушить дымовую трубу. Иногда люди в шутку приносили оружие, когда шли в гости друг к другу, чтобы хозяева не забывали о принятых правилах гостеприимства (Eskeröd, 1965, с. 11).

Во вторник принято есть молочное и мучное. Название „белый” подразумевает то, что должна быть белая еда. Особенно часто пекли из пшеничной муки хлеб и булочки, делали картофельные клёцки и блины. Но это не значит что люди не ели мясо. Мясо также должно было быть на столе в этот вторник. Другой вариант названия дня – „вторник шпека”. Картофельные клёцки наполняли салом. Люди готовили варёную свинину, баранину, оленину. В бульон макали хлеб и ели. В некоторых районах даже смазывали плуг или другие орудия труда салом из этого горшка. Люди думали, что это сулит удачу тем, кто

занимается земледелием (Hagberg, 1913, с. 139).

3.1.4. Игры

В „Фастлаген”, как вообще на праздниках, забавлялись, как только могли. Были популярны игры, которые носили характер состязания, например, на юге устраивались соревнования по бегу. Часто один мужчина соревновался с группой женщин. Дистанция была довольно большая: один – полтора километра. Женщины бежали эстафету, а мужчина бежал один. Несколько человек следили за состязанием на конях. Среди присутствующих были и музыканты, бег сопровождался музыкой. Иногда соревновались между собой двое мужчин (Ejdestam, 1971, с. 72).

В южной Швеции и в Дании были также популярны игры конников. Самой распространённой была игра с кошкой в бочке, по которой били палкой. Тот, кто разбивал бочку, получал титул „Король кошек”. Вечером „король” сидел на пиру на почётном месте, вместе с „королевой”, которую он сам выбирал.

На востоке и на севере Швеции, а также в Финляндии во вторник по традиции катались на санках или на лыжах. Эта игра занимает особое место, потому что она связана с земледелием, урожаем и магией. Соревнование показывало, у кого будет самый хороший урожай. Это состязание называли „катание для длинного льна” или „для большой репы и длинного льна”.

Цель игры – прокатиться как можно дальше. Есть свидетельства говорящие, о том, что люди катались очень долго, иногда всю ночь при свете ламп или факелов. Если катались долго и далеко, то будет длинный лён. Поэтому выбирали самую высокую горку и катались с неё. Обычно катались на санках, но можно было кататься и на лыжах. Когда катались на лыжах, то трассу делали трудной, неровной. Говорили, что длинный лён будет у того, кто долгое время не падал. Много людей катались вместе. Обычно они связывали санки и делали длинный поезд из санок. Все старались сесть на первые санки, потому что тот, кто будет первым, получает самый длинный лён. Во время катания говорили разные присказки. Одной из самых распространённых была такая: „Длинный лён для меня, а не для моего соседа”. Иногда на горе были и музыканты, тогда катались под музыку. Кричали или пели громко, чтобы был длинный лён. Чем громче шум, тем длиннее лён (Hagberg, 1913, с. 165).

На санях и на лыжах катались люди всех возрастов, но больше всего было молодёжи. Иногда после катания устраивали бал.

По мнению Н-А. Брингеуса и Л. Гагберга, традиция кататься для длинного льна пришла из Прибалтики. Там тоже существовали такие игры, и оттуда Швеция импортировала семена льна.

Именно „жирный вторник” был границей между зимой и весной. В этот день первый раз ложились спать, когда ещё было светло. До этого дня должны были быть сделаны все зимние работы. Мужчины должны были закончить свою работу в лесу, а женщины кончить прясть. Люди убирали орудия труда, и начинали думать об урожае следующего лета (Bringeus, 1976, с. 126).

В этот период были также популярны игры с ветками. Был такой обычай: тот, кто вставал первым, мог бить того, кто долго спал. Это делали молодые и взрослые, хозяева и слуги. Рано утром кралась друг к другу в спальню и били друг друга ветками берёзы.

Был и другой вариант игры. Но в неё играли только молодые парни и девушки. Накануне вторника девушки шли к парням и били их ветками. Для того, кого девушка любила, она делала особый букет из веток и украшала его красивыми лентами. Этот букет она „забывала” у него. А на следующий вечер парни могли отомстить девушкам. И тогда девушки скрывались от молодых

людей в избе, или иногда даже в соседнем селе (Eskeröd, 1965, с. 43).

На „Фастлаген“ также украшали дома букетами из веток. На позднее так стали делать на Пасху.

3.2. Исландские праздники

В Исландии соблюдали пост с XII века. После реформации, которая произошла в Исландии в XVI веке, не нужно было поститься. Но в это время года было мало мяса, и поэтому не есть мясо – становилось общепринятым. Люди должны были экономить то, что было. Также считалось разумным придерживаться уже существующей традиции. Во время поста люди ели рыбу и молочные продукты, но не ели мяса. Также говорили, что во время поста не разрешалось даже произносить слово „мясо“. Этот запрет – нечто вроде игры: люди старались обманом вынудить других произнести слово „мясо“ (Vjörnsson, 1987, с. 14-16).

Праздник перед постом, кажется, никогда не был большим в Исландии. Источников, которые рассказывали бы о праздновании дней перед постом в Исландии в католического время, найти не удалось. А. Бюрнссон считает, что какой-то праздник всё-таки был. Он говорит о традиции объедаться мясом во вторник. Учёного удивляет то, что такая традиция возникла тогда, когда уже не было официального поста (Vjörnsson, 1987, с. 22).

А. Бюрнссон также показывает, что в Исландии многие традиции отличаются от европейских, хотя они и пришли из Европы. Он проследил корни этого праздника в Европе начиная со средних веков, когда в это время года платили налог. Налог был в форме мяса, которое потом шло на стол господ. А. Бюрнссон считает, что это важный факт в истории праздника. Старинный обычай торжественной встречи весны также, на его взгляд, повлиял на размах и популярность современного карнавала в Европе. Весна действительно начинается в это время года на юге Европы, а в Исландии она приходит позже. Приход весны по традиции празднуют в „первый летний день“, который приходится на период с 19 по 25 апреля. Налоги платили осенью или иногда в первый летний день. Также есть другая важная разница между Исландией и другими странами Европы: в Исландии не было сёл. Поэтому было невозможно устраивать карнавалы в европейском стиле, или вообще отмечать праздник всем вместе в деревне.

3.2.1. Праздничные дни

В Исландии праздник продолжался четыре дня: с воскресенья по среду. Но не праздновали все четыре дня. В разное время важными считались разные дни. Например, в древние времена начинали праздновать в воскресенье, сейчас же главными днями считаются понедельник и среда. Вторник с давних времён связан с особыми обрядами. В XVI веке, по данным некоторых источников, отмечали праздник в среду. Понедельник стал праздничным днём только в XIX веке.

Сегодня празднуют три дня, каждый день отмечается по-своему. В понедельник едят булочки со сливками. Традиция есть булочки пришла в Исландию с датскими или норвежскими булочниками, которые работали в Исландии. Большинство традиций, связанных с этим днём, пришло из Дании, потому что в Исландию приезжали датские купцы и ремесленники, а исландцы ездили в Данию, чтобы получить образование.

Исландское название понедельника – „Боллудагур“ („булочный“ день). Это название стало известным с начала XX века. Другое название, которое раньше использовали, связано с популярной игрой – бить друг друга ветками. Обычно дети старались встать рано, чтобы побить своих родителей в кровати ветками. Те, кого поймали в кровати, должны были угощать остальных булочками.

В понедельник играли и в другие игры, такие как бал-маскарад, „марш”, игра с кошкой в бочке. „Маршем” называли поход мальчиков по городу, который проходил в понедельник. Мальчики наряжались офицерами. Они маршировали по городу с оружием и пели песни. Они клянчили деньги, печенье или сладости. Марши были популярны в конце XIX века вплоть до 1890, а после этого традиция исчезла.

В Исландии, как и в Дании, били по бочке, в которой была кошка, и соревновались кто, разобьёт эту бочку. Данная игра пришла из Дании. Но в Исландии играли уже не с живой кошкой. В бочке был мёртвый кот или, если трудно было найти кота, то там был мёртвый ворон. В Дании также была популярна игра не только с кошками, но и с петухами. Там подвешивали живого петуха головой вниз. Его голову смазывали мылом. Конники соревновались в оттягивании головы (Møller, 1938, с. 122).

Играть с вороном было обычным явлением в Исландии. Когда разбивали бочку, тогда соревновались, кто отрубит голову ворону. Тот, кто выигрывал, становился „Королём кошек”. Звание „Король кошек” было почётным, но оно не давало привилегий. Преимущественно играли дети, а иногда соревновались и взрослые на конях. Эта игра была популярна в Рейкьявике в конце XIX века, а потом ещё долгое время сохранялась в Акурейри. Но в Акурейри стало традицией играть в среду.

Во вторник по традиции едят мясо. Сейчас обычно едят солонину с горошком, а раньше в этот день на многих столах могли стоять копчёное мясо, мясной суп или другие мясные блюда. Название „Спрэнгидагур” обычно объясняют тем, что в этот день едят пока не лопнут. Дословный перевод „Спрэнгидагур” – взрывной день. А. Бюрнссон думает, что это народное толкование. Он полагает, что название „Спрэнгидагур” происходит от немецкого слова „Спрэнгтаг”. Так называли в католической церкви день, когда пастор окроплял святой водой всех присутствующих в церкви. Есть свидетельства о таких церемониях, проходивших в Исландии при католицизме. Поэтому возможно, что название „Спрэнгидагур” пришло в исландский язык именно в этом значении. А люди стали использовать его по-другому.

Среда называется „Эскудагур” („пепельный” день). В этот день ряженые дети гуляли по городу. Они заходили в магазины и пели там какую-нибудь песню. Они хотели, чтобы им дали сладости. Это похоже на старые марши. Эта среда сейчас свободный день в школах, а в начале XX века свободным днём был понедельник.

Особая игра относится к „пепельному” дню. Люди делали маленькие мешочки и наполняли их пеплом. Эти мешочки тайно закрепляли друг на друге. Мешочки с пеплом закрепляли на мужчинах, а на женщинах – мешочки с камнями. С этими мешочками нужно было пройти определённый отрезок пути, и тогда считалось, что шутка удалась. Обычно делали три шага или проходили три порога. И дети, и взрослые участвовали в этой игре. Есть свидетельства ещё об одном варианте этой игры, который был популярен у молодых девушек в первой половине XX века. Девушки украшали мешочки, а потом дарили или посылали их по почте тому, кого любили. Эти мешочки не наполняли ничем (Vjörnsson, 1987, с. 86-89).

Традиция с пепельными мешочками старая. О ней написано во многих текстах XIX века, также есть примеры в текстах XVIII века, а самым старым примером считается эпическая песнь XVII века. Один писатель XVIII века предполагает, что эта игра – остаток старых католических обрядов. Но похожих игр нет в других странах. А. Бюрнссон говорит об этой игре как об исключительно исландской игре. Похожая игра была в Швеции, но не в Фастлаген, а на Пасху. Тогда закрепляли мешочки или подушки друг на друге.

Мешочки и подушки показывали, кто ведьма, и их было неприятно получать. Также был и другой вариант этой игры: мешочки могли быть подарками любви (Liman, 1975, с. 83).

В Исландии предсказывали погоду в среду. Говорили, что у этой среды „восемнадцать братьев”. Это значит, что погода будет такой же, как в пепельный день, ещё восемнадцать дней. Существуют разные мнения относительно того, когда поступают эти дни. Одни говорят, что восемнадцать дней начинаются со следующего после среды дня, то есть с четверга. Другие полагают, что это будут любые восемнадцать дней в течение Великого поста. Третьи уверяют, что погода будет такой же, как в „пепельный“ день каждую среду в течение восемнадцати недель (Vjörnsson, 1987, с. 97-98).

3.3. Основные выводы

1. Праздники, отмечаемые перед Великим постом, пришли в Швецию и Исландию с католической церковью из Европы. И Швеция, и Исландия заимствовали европейские традиции через Данию. Шведские традиции очень похожи на свои европейские образцы, исландские же традиции отличаются в большей степени, так как они должны были приспособиться к местным условиям.

2. Главные части празднования:

в Швеции – обилие еды, игры-соревнования, катание;

в Исландии – обилие еды, хоровод, игры.

Заключение

Народные праздники похожи друг на друга во многих отношениях. В работе рассмотрены некоторые составные элементы, типичные для разных народных праздников. Так, на всех праздниках много едят, как правило это бывают особые блюда, например, блины на Масленицу. На все праздники люди наряжаются, одевают иногда специальную одежду. Например, ряженые на Святках. Праздник сопровождается особыми ритуалами. Например, встреча и проводы Масленицы сопровождаются специальными обрядами. Эти обряды отмежевывают Масленицу от „обычного“. Важное место на многих народных праздниках занимают игры. На примере масленичных забав и состязаний было показано их многообразие.

В первой главе были рассмотрены основные направления в изучении праздников в фольклористике, описаны составляющие элементы праздников. Во второй и третьей главах были рассмотрены все составные части этих праздников. Анализ подтвердил теории учёных о том, что праздники представляют собой переходный период в жизни или в году. С помощью праздника соединяется прошлое и будущее. В то время расстояние между человеком и сверхъестественными силами становилось как будто меньше, чем обычно. Поэтому в праздничных народных традициях магии уделялось большое внимание.

Связь праздников с суеверием и магией была прослежена на примере Масленицы. Было показано, как на Масленицу старались повлиять на будущий урожай или предсказать погоду. Также и в другие праздники использовали их переходный характер, чтобы погадать или, совершая особые заклинательные действия, пытались повлиять на плодородие, старались достичь и других желательных результатов.

Интересно отметить, что и праздники, которые представляют собой границу между сезонами, и праздники, которые были переходным звеном от прошлого к будущему, могут иметь одинаковые составные элементы. Так, многие Масленичные игры можно наблюдать и в другое время года. Яркий пример – катание новых рекрутов, которое проходило так же, как и катание на Масленицу (Громыко, с. 335). Другой пример приводит М. Михайлова. Она говорит, что домашняя кукла Масленица использовалась не только во время Масленицы, но и весь год на свадьбах. Кукла украшает свадебные машины, и ещё молодая пара получает куклу из соломы. Домашняя Масленица - символ достатка (Михайлова, 2005, с. 82).

В описании праздничных традиций, существующих у многих народов, наблюдается много общего. На праздниках много ели и играли. Молодые люди водили хоровод, ходили по домам, где их угощали. Эти элементы можно назвать общими праздничными, так как они встречаются во многих праздниках. Но у народов есть не только такие сходства, которые можно объяснить общими теориями о праздниках, но и сходство в деталях, в составляющих элементах праздника. Это становится ясным, если посмотреть на суеверия, связанные с Масленицей. Почему катались с гор, например, объясняют почти одинаково в исследователи разных стран. Это невозможно объяснить только тем, что люди закончили зимнюю работу и ждут новый урожай. Как уже было показано в первой главе, такие сходства можно объяснить теорией заимствования. В России, Швеции и Исландии есть теории о заимствовании праздников или некоторых его элементов, например, игр и обрядов, из Европы. А какая там история праздника – вопрос другой работы.

Многие думают, что праздники – уникальное явление, характерное только для одного народа, и не встречающееся у другого. Это, может быть, правда. Но верно и то, что эти же праздники имеют и международный, и даже общечеловеческий характер.

Библиография

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса: <http://www.philosophy.ru/library/bahtin/rable.html>.
2. Большая Энциклопедия России. Культура и традиция России. – „ИДДК“, „Издательство“, Россия, 2007, „Хорошая погода“, 2007 - CD-ROM
3. Громыко М.М. Мир русской деревни. – М.: „Мол. Гвардия“, 1991, с. 333-341.
4. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. – М., Репринтное воспроизведение издания 1880 года, с. 34-48.
5. Капшук О.Н. Русские праздники и обряды. – Ростов-на-Дону: „Феникс“, 2008, 317 с.
6. Михайлова М. А. Народные праздники, игры и развлечения. А у наших у ворот развеселый хоровод. – Ярославль: „Академия развития“, 2005, 222 с.
7. Некрылова А.Ф. Русский традиционный календарь. На каждый день и для каждого дома. – Санкт-Петербург: „Азбука-классика“, 2007, с. 638-662.
8. Подари себе праздник. Т.2: Энциклопедия. Составители: Владченко Н.Л., Хаткина Н. В. - Донецк, ИКФ „Сталкер“, 1996, с. 260-268.
9. Подарки (Энциклопедия) Техники – Приемы – Изделия, Москва: „АСТ-пресс“, 1999,
10. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. – М.: „Лабиринт“, 2000, 82 с.
11. Шангина И. И. Русские праздники. От святок до святок. – Санкт-Петербург: „Азбука-классика“, 2004, с. 57-64.
12. Alfredsdottir, E. Ó. „„Pegar ágústnóttin nálgast nýt ég þess að vera til“ : rannsókn á Þjóðhátíð i Vestmannaeyjum fyrr og nú „„ University of Iceland, 2007, 72 s.
13. Björnsson Á. Hræranlegar hátíðir. – Rvk. „Bókaklúbbur Arnar og Örlygs“, 1987, sid. 11-103.
14. Bringeus N-A. Årets festseder. - Sthlm, „LTs förlag“, 1976, 260 s.
15. Hagberg L. „Stora rofvor och långt lin.“ Gamla seder och bruk i förbindelse med linodlingen. // ”Fataburen – Kulturhistorisk tidskrift“- Sthlm. Nordiska Museet, 1913, s. 129-166.; Project Runeberg, <http://runeberg.org/fataburen/1913/>
16. Ejdestam J. Våra folkfester. - „Rabén & Sjögren“, 1971, s. 71-77.
17. Eskeröd A. Årets fester. - Sthlm, „LTs förlag“, 1965, 224 s.
18. Liman I. Årets ABC. - Lund, „Forum“, 1975, s. 63-98.
19. Møller J. S. AÅrsfester fra vaar til høst i Danmark. // „Nordisk kultur del XXII :Årets högtider / AÅrets højtider“ - Kbhvn „J.H. Schultz forlag“, Sthlm „Albert Bonniers förlag“, Oslo „H Ascheyjug & Co's forlag“, 1938, s. 116-124.
20. P:n Nilsson M. Folkfesternas samband med år och arbetsliv. // „Nordisk kultur del XXII :Årets högtider / AÅrets højtider“ - Kbhvn „J.H. Schultz forlag“, Sthlm „Albert Bonniers förlag“, Oslo „H Ascheyjug & Co's forlag“, 1938, s. 1-13.
21. Svensson S. Svensk Etnologi – Sthlm., „Natur & Kultur“, 1974, s. 143-149.
22. Svensson S. Årsfester från vår till höst i sverige och svensk-finland.// „Nordisk kultur del XXII :Årets högtider / AÅrets højtider“ - Kbhvn „J.H. Schultz forlag“, sthlm „Albert Bonniers förlag“, oslo „H Ascheyjug & Co's forlag“, 1938, s. 64-67.
23. Topelius K. En årsruna. - sthlm, „Tidens förlag“, 1989, s. 30-34.